

Свобода как форма бытия в современном мире / О. Н. Городыская // Вісник НТУ «ХПІ». Серія: Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків: НТУ «ХПІ», 2017. – № 29 (1251). – С. 69–74. – Бібліогр.: 10 назв. – ISSN 2227-6890.

Freedom as the being form in modern world / O. N. Gorodyska // Bulletin of NTU "KhPI". Series: Actual problems of Ukrainian society development. – Kharkiv: NTU "KhPI", 2017. – № 29 (1251). – P. 69–74. – Bibliogr.: 10. – ISSN 2227-6890.

Відомості про автора / Сведения об авторе / About the Author

Городыська Ольга Миколаївна – кандидат філософських наук, доцент, Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут», доцент кафедри філософії; тел.: (0572) 65–97–56; e-mail: olga_gorod@mail.ru.

Городыская Ольга Николаевна – кандидат философских наук, доцент, Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», доцент кафедры философии; тел.: (0572) 65–97–56; e-mail: olga_gorod@mail.ru.

Gorodyskaya Olga Nickolayevna – Candidate of Philosophical Sciences (Ph. D.), Docent, National Technical University "Kharkiv Polytechnic Institute", Associate Professor at the Department of Philosophy; tel.: (0572) 65–97–56; e-mail: olga_gorod@mail.ru.

УДК 165 (161.1+161.2)

А. Н. БАРДИН

СИНТЕТИЧЕСКОЕ СУЖДЕНИЕ В ПОЗИТИВИСТСКОЙ ТРАДИЦИИ

Проблема аналізу різних видів судження об'єднує фундаментальні питання в семантиці, логіці, когнітивній психології і епістемології. Логічні позитивісти прагнули переосмислити емпіризм за допомогою їх інтерпретації тогочасних досягнень у фізичних і формальних науках. Їх радикально антиметафізична позиція була підтримана емпіричним критерієм значення і логістичної концепції математики. Хоча далеко не всі філософські ініціативи, розпочаті членами Віденського гуртка, принесли свої плоди, необхідно відзначити, що не всі вони залишилися марними.

Ключові слова: логічний позитивізм, логіка, математика, судження.

Проблема анализа различных видов суждения объединяет фундаментальные вопросы в семантике, логике, когнитивной психологии и эпистемологии. Логические позитивисты стремились переосмыслить эмпиризм посредством их интерпретации тогдашних достижений в физических и формальных науках. Их радикально антиметафизическая позиция была поддержана эмпирическим критерием значения и логистической концепцией математики. Хотя далеко не все философские инициативы, начатые членами Венского кружка, принесли свои плоды, необходимо отметить, что не все они остались бесполезными.

Ключевые слова: логический позитивизм, логика, математика, суждение.

The problem of analyzing different types of judgments unites fundamental questions in semantics, logic, cognitive psychology and epistemology. Logical positivists sought to rethink empiricism through their interpretation of the then achievements in the physical and formal sciences. Their radically anti-metaphysical position was supported by an empirical criterion of meaning and a logistic concept of mathematics. Although not all the philosophical initiatives initiated by the members of the Vienna Circle have borne fruit, it must be noted that not all of them have remained useless.

Keywords: logical positivism, logic, mathematics, judgment.

Введение. Проблема анализа различных видов суждения объединяет фундаментальные вопросы в семантике, логике, когнитивной психологии и эпистемологии. Использование формальной логики в качестве инструмента представления знаний в информатике часто требует интеграции нескольких логических систем в однородную среду. Поэтому данная проблематика исследования выходит за пределы философского знания и ее решение приобретает практическое применение. Начальной формой духовного освоения предметной реальности выступает именно субъектно-предикатная форма суждения. Результаты первичной обработки, анализа и синтеза материала чувственного созерцания (восприятий и представлений), мыслительного разложения образа, выделение признаков и закрепление их за некоторым субъектом, – словом, вся начальная стадия духовной деятельности человека протекает в форме акта суж-

дения и закрепляется в нем.

Цель исследования и постановка задач. Целью данного исследования выступает анализ синтетического суждения, для чего необходимо провести тщательный анализ философских подходов в логическом позитивизме к данной проблеме.

Анализ последних исследований и литературы. В настоящее время логика представляет собой разветвленную и многоплановую науку, исследования во всех этих областях на нынешнем этапе развития логики по преимуществу осуществляются в рамках логической семиотики, которая исследует свойства знаков и знаковых систем, она представлена работами Ю.М.Лотмана, ф.Соссюра, Г.Фреге [1;2]. Идущее от Канта и Лейбница понимание логики как сугубо формальной дисциплины весьма прочно обосновалось в работах современных логиков, а логические позитивисты Р.Карнап, О.Нейрат, Ф.Франк и др.

стремились переосмыслить эмпиризм посредством их интерпретации тогдашних достижений в физических и формальных науках. Их радикально антиметафизическая позиция была поддержана эмпирическим критерием значения и широко логистической концепцией математики. Хотя далеко не все философские инициативы, начатые членами Венского кружка, принесли свои плоды, необходимо отметить, что не все они остались бесполезными.

Материалы и результаты исследований. Акт суждения (под термином «акт суждения» мы здесь подразумеваем не психический поток мышления, а логический процесс, логическую форму этого движения) начинается с логического процесса (мышления) выделением некоторого признака (свойства, отношения, определенности вообще) представляемого или созерцаемого предмета. Это одна из сторон гносеологического содержания процесса суждения. Вторая заключается в закреплении выделенного свойства предмета как признака за субъектом. Собственно она (эта сторона) и образует логический аспект процесса.

Первая сторона аналитична по своей природе, поскольку состоит в рассечении представляемого целого, в разложении образа и выделении признака в виде некоторой абстракции. Она и есть предикативное выражение субъекта-предмета, хотя и не способна понятийно его выразить. Вторая сторона имеет синтетическую определенность. «В ней признак логически сращивается со своим «субстратом» как некоторый предикат со своим субъектом. Предикат непосредственным образом выражает то, что из себя представляет субъект на данном уровне его логического развития» [3, с. 20].

Рассмотрение со стороны логической формы – суждение есть способ связи субъекта и предиката. Сама связка представляет форму выражения способа предикции субъекта. Формальная логика низвела связки в суждении до формы простого отрицания или утверждения. Подобная трактовка логической функции связки соответствует ставшему классическим аристотелевскому определению суждения как «утверждающей или отрицающей мысли». Связка выражает степень и форму отражения субъекта в предикате. Из функции непосредственного удовлетворения связка в дальнейшем процессе логического развития вырастает в особое и сложное образование – средний термин, который опосредствованно, через другого, удостоверяет, обосновывает и опосредствует мыслимое содержание данное непосредственно. Задача научного обоснования состоит в том, чтобы опосредствовать данное содержание логически адекватным способом, т.е. рассмотреть данное явление на фоне и в системе более глубоких связей и «дедупцировать» его из них.

Процесс обоснования (как тот, который исходит из основания, и направлен на следствие, так и тот, который «возвращает или дедупцирует» следствие в свое основание) носит не тавтологический, а синтетический характер. Если бы для доказательства данного положения не требовалось бы некоторого другого, отличного от него положения (основания), то

не возникла бы сама задача его доказательства; достаточно было бы того, что оно дано. Если тождество А и В не усматривается непосредственно, т.е. требует доказательства, то кроме А и В требуется еще другое, отличное от них основание, в котором А и В совпадают. И это означает, что переход от основания к следствию есть синтетическая и необходимая связь. Непонимание этого факта присуще софистике и эклектике, за основание принимающих первое оказавшееся под рукой определение «которых в каждой вещи имеется множество» (Гегель). Когда в качестве основания рассматривают нечто лишь возможное, а не необходимое во всей его полноте, т.е. сущность, то, естественно, противоположное основание приобретает равную с ним логическую силу и вместо обоснованного (объективного) доказательства получается разглагольствование по данному поводу.

Проблема аналитического и синтетического знания, на наш взгляд, встает в связи с более общей фундаментальной проблемой: проблемой соотношения теоретического и эмпирического знания, знания, выражающего необходимую связь, и знания, фиксирующего фактическое положение дел. Различение необходимого знания, знания о законах, и фактического случайного знания является традиционным в истории философии. Лейбницевское деление всех истин на случайные и необходимые, кантовское деление суждений на априорные и апостериорные, гегелевская классификация суждений (суждения наличного бытия и рефлексии, с одной стороны, и суждения необходимости – с другой) примерно соответствуют рассмотренному делению.

Собственно, в истории философии вопрос шел не о том, надо ли различать необходимое и фактическое знание, а о том, где проходит эта граница, как обосновать природу необходимого знания, можно ли чисто логически перейти от знания эмпирического, фактического к знанию необходимому. Как объяснить, например, факт математического знания? Как установить, что $5+7=12$? В опыте мы легко можем убедиться, что пятерка в сумме с семеркой дает двенадцать. Но как убедиться, что соотношение будет иметь место всегда, а не только в первом, втором, третьем и т.д. случаях? Указанная проблема являлась одной из центральных в истории философии Нового времени, ее различное решение привело к образованию направлений эмпиризма и рационализма.

Однако тут внимание важно обратить на то, что проблему соотношения эмпирического и теоретического, необходимого знания нельзя смешивать с проблемой соотношения чувственного и рационального. Центральным вопросам, вокруг которого велась борьба эмпиризма и рационализма был вопрос о соотношении эмпирического и теоретического знания, т.е. вопрос об отношении фактического, опытного знания к необходимым истинам, теоретическим положениям науки, а не вопрос о соотношении ощущений и мышления.

Для классического позитивизма (Кант, Спенсер, Милль) и для махизма свойственны все недостатки, присущие эмпиризму XVII – XVIII вв. по вопросу о

теоретическом знании. Они рассматривали теоретическое, в том числе и логико-математическое знание как «Просто сокращенные ... заметки относительно частных фактов» [4, с. 42]. Проблема теоретического знания была ахиллесовой пятой позитивизма. Логический позитивизм ввел отличную от классического и махистского позитивизма концепцию теоретического знания. Помимо фактуального, опытного знания, они признали также логико-математическое знание.

Теоретические, необходимые положения науки рассматриваются либо как знание, относящееся к употреблению языка (логика, математика – в первую очередь), либо как предложения, представляющие собой не высказывание, а лишь правила для получения высказываний (Витгенштейн, Шлик, Рамзей). По иному пути в решении проблемы необходимых теоретических предложений науки, выражающих физическую необходимость, пошли, например, Бернс, Поппер, Рейхенбах. Они рассматривают эти универсальные положения науки как высказывания и ставят вопрос о возможности различения в логике суждений, выражающих законы природы и, суждений, выражающих случайные связи.

Но логические позитивисты в то же время отрицают объективную необходимость, отрицают объективную модальность как основу, обуславливающую различие суждений, выражающих законы природы, и общих суждений, выражающих случайные связи. Таким путем в логическом позитивизме решается проблема соотношения теоретического и эмпирического знания. С решением этой проблемы многие логические позитивисты непосредственно связывают разграничение суждений на аналитические и синтетические.

Если фактуальные, эмпирические науки имеют «реальные объекты», то науки формальные вовсе не имеют никаких объектов. Вопрос собственно в том, можно ли с логической точки зрения установить вполне «точное и фундаментальное различие» между ними. Р. Карнап, настаивая на правомерности резкого разграничения формальных и фактуальных наук, видит такое различие между ними в следующем: «Первые содержат только аналитические утверждения, в то время как вторые содержат также синтетические утверждения» [5, с. 73]. Карнап вводит понятие F-истинности, как уточнение (экспликация) «для того, что обычно называют фактической, или синтетической, или случайной истинностью, в противоположность логической или необходимой истинности» [6, с. 41]. Для того, чтобы определить логическую валентность (истинность или ложность) фактического высказывания, нужно «выйти за пределы чисто аналитического анализа и обратиться к наблюдению фактов» [6, с. 41]. Все имеющие смысл суждения Р. Карнап делит на суждения, несущие определенную информацию о действительности, – это синтетические суждения и суждения не несущие никакой информации о мире тавтологии.

Синтетические суждения как суждения, относящиеся к действительности («действительность», «мир» понимаются конечно, в позитивистском смысле

как «непосредственно данное в ощущениях»), могут быть получены только путем обращения к фактам, опыту. «Синтетические суждения a priori логически не возможны» – это одна из основных догм логического эмпиризма. Все суждения или синтетические a posteriori, или тавтологии. Таким образом, класс синтетических суждений совпадает с классом эмпирических (в опыте полученных) суждений.

Итак, можно сделать вывод, поскольку тавтологические высказывания (положения логики и чистой математики) – в первую очередь трактуются как не относящиеся к действительности, они не могут быть получены путем «сопоставления с данными опыта»; их истинность и ложность не зависят от положения дел в мире. Следовательно, только синтетические суждения имеют эмпирическое обоснование. Именно для логического эмпиризма характерно отождествление аналитического и априорного знания.

Деление на аналитические и синтетические (фактические) высказывания логические позитивисты связывают с различием знания, сводимого к эмпирической основе знания, не имеющего эмпирического обоснования. В таком случае вопрос заключается в том, чтобы установить, где происходит граница, разделяющая аналитические и синтетические высказывания. Возможно ли вообще резкое разграничение суждений по этому принципу. Особую трудность представляют в этом отношении универсальные положения наук. Так, Пап указывает, что при узком понимании верификации (установления истинности) универсальные положения наук попадают в число предложений, лишенных смысла; при попытках более широкого истолкования верификации законы наук попадают в число осмысленных синтетических положений, но тогда в равной мере нет никакого основания исключать и общефилософские положения из числа имеющих смысл предложений.

Рассмотрим, действительно ли деление суждений на аналитические и синтетические обусловлено разграничением знания на эмпирическое и принципиально несводимое к эмпирической основе. Если все имеющие смысл суждения распадаются на синтетические и аналитические и первые носят эмпирический характер, а вторые – нет, то вопрос о правомерности разграничения аналитических и синтетических суждений сводится к вопросу эмпирического обоснования науки. Каков критерий, позволяющий выявлять суждения с эмпирическим значением.

Вопрос об отношении между высказываниями и опытом решается логическим позитивизмом на основе верификационной теории значения, суть которой состоит в том, что значение утверждения определяется методом его эмпирического подтверждения (исключения составляют лишь положения логики и математики как знаний особого рода). При этом эмпирическое подтверждение в логическом позитивизме понимается как редукция к непосредственно данному. Каждое имеющее значение предложение рассматривается как переводимое в утверждение о непосредственном опыте. Само собой разумеется, что сведение всех имеющих смысл предложений к непосредственно данному, к

ощущениям, оказывается невозможным на практике. В дальнейшем принцип верифицируемости был заменен иными критериями: методом фальсификации (Поппер), понятием подтверждаемости (Карнап) и т.д. Но их объединяет общее требование: сведение высказываний о действительности к непосредственно данному в опыте. Что считать исходным, первоначальным эмпирическим предложением, к которому как в основе должны сводиться все остальные значимые предложения науки? Если в качестве протокольных предложений принимаются предложения, фиксирующие непосредственные данные опыта, то тогда часть эмпирических предложений абсолютизируется в качестве абсолютно простых, исходных, первоначальных. Кроме того, эмпирическая проверка положений науки в этом случае опять-таки сводится, хотя и в другой форме, к редукции, к непосредственно данному, ощущениям. В логическом позитивизме нет единой точки зрения к трактовке абсолютно простого, исходного предложения наблюдения. Из вышесказанного видна полная несостоятельность определения эмпирического в логическом позитивизме как сводимого к каким-то первоначальным, наиболее простым, не нуждающимся в дальнейшем оправдании высказывания.

Подводя итоги анализу эмпирического обоснования науки в логическом позитивизме, отметим следующее:

1. Логический позитивизм претендует на эмпирическое обоснование науки.

2. По сравнению с предшествующим позитивизмом, логический эмпиризм вынужден был сделать отступление с позиций последовательного эмпиризма, признав теоретическое знание, не сводимое к эмпирическому.

3. Логические эмпиристы не выходят за пределы старой метафизической трактовки опыта, присоединяя к этому еще и субъективно-идеалистическое истолкование опыта. Как правильно указывал еще Гегель: «Эмпирическое наблюдение доставляет нам восприятие следующих друг за другом изменений, но не показывает нам необходимость связи» [7, с. 135]. Лишь включая практику в процесс познания, мы совершаем этот переход. Широко понимание опыта как всей практической преобразовательной деятельности людей в корне меняет представление об эмпирическом обосновании знания, о суждениях, которые зависят от опыта, определяются опытом.

4. При указанном широком понимании «опыта» все положения науки имеют эмпирическое обоснование. Какими бы абстрактными они не были, все они имеют в конечном счете эмпирическое происхождение и проверяются в опыте.

5. Именно определенное, узкое понимание опыта, как «непосредственно данного» в восприятии обуславливает исключение из числа суждений, несущих информацию о действительности, предложе-

ний логики, чистой математики и т.п., как не имеющих опытного обоснования.

6. Разграничение знания на знание опытное и знание не проверяемое в опыте, обуславливает наделение суждений на аналитические и синтетические, а лишь априористическое истолкование аналитических суждений.

Выводы. Современное человечество живет в мире, который все более формализуется. Данная проблема приобретает конкретное звучание как проблема сочетания формально-логического аппарата с внелогическим, оценочным, интуитивным синтетическим суждением. Логически безупречная конструкция сама по себе бессодержательна, если она не имеет связей с физическим миром вещей.

Истинность или ложность положений, исходных для логического построения, может быть установлена не только критериями формальной логики, но и путем их верификации. Только дополняя формальную логику критерием опытной проверки, обращением к практике, и оценивая в процессе этой проверки с помощью «внелогического» суждения достаточность оснований для обобщающего вывода, можно успешно осуществлять познание окружающего мира. В то время как ранняя форма логического эмпиризма Венского кружка (логический позитивизм или неопозитивизм) больше не представляет собой активную исследовательскую программу, новейшая история философии науки обнаружила ранее пренебрегаемое разнообразие и глубину в доктринах позитивистской традиции, некоторые из которых сохраняют актуальность для современной аналитической философии.

Список литературы: 1. Gardner S. Transcendental Philosophy and the Given / Gardner S. // Mind, Reason, and Being-in-the-World: The McDowell-Dreyfus Debate, – London: Routledge. – P. 110–142. 2. Pasternack L. The Development and Scope of Kantian Belief: The Highest Good, The Practical Postulates, and the Fact of Reason / Pasternack L. // Kant-Studien, 102. – P. 290–315. 3. Диалектическая логика: формы и методы познания. – Алма-Ата: Наука. Каз. ССР, 1987. – 405 с. 4. Миль Д. С. Система логики / Д. С. Миль. – М.: Гос. изд., 1974. – 96 с. 5. Carnap R. Formal and Factual Science. Reading in the Philosophy of Science / R. Carnap. – N.Y., 1953. 6. Карнап Р. Значение и необходимость / Р. Карнап. – М.: Иностран. Лит., 1959. – 382 с. 7. Гегель Г. В. Ф. Собр. соч.: В 4 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М.-Л., 1929. – Т. 1. – 368 с.

References (transliterated): 1. Gardner S. Transcendental Philosophy and the Given. *Mind, Reason, and Being-in-the-World: The McDowell-Dreyfus Debate*, London: Routledge, pp. 110–142. 2. Pasternack L. The Development and Scope of Kantian Belief: The Highest Good, The Practical Postulates, and the Fact of Reason. *Kant-Studien*, 102, pp. 290–315. 3. *Dialekticheskaja logika: formy i metody poznaniya* [Dialectical logic: forms and methods of cognition]. Alma-Ata, Nauka. Kaz. SSR, 1987. 405 p. 4. Miles D. *Sistema logiki* [System of logic]. Moscow, State . publ., 1974. 96 p. 5. Carnap R. *Formal and Factual Science. Reading in the Philosophy of Science*. N.Y., 1953. 6. Carnap R. *Znachenye y neobkhodymost* [Meaning and necessity]. Moscow, Ynostr. Lit., 1959. 382 p. 7. Hehel H.V.F. *Sobr. soch.:* V 4 t. [Collected Works in 4 vols]. Moscow, Leningrad, 1929, vol. 1. 368 p.

Поступила (received) 30.04.2017

Бібліографічні описи / Библиографические описания / Bibliographic descriptions

Синтетичне суження в позитивіській традиції / О. М. Бардін // Вісник НТУ «ХП». Серія: Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків: НТУ «ХП», 2017. – № 29 (1251). – С. 74–78. – Бібліогр.: 7 назв. – ISSN 2227-6890.

Синтетическое суждение в позитивистской традиции / А. Н. Бардин // Вісник НТУ «ХПІ». Серія: Актуальні проблеми розвитку українського суспільства. – Харків: НТУ «ХПІ», 2017. – № 29 (1251). – С. 74–78. – Бібліогр.: 7 назв. – ISSN 2227-6890.

Synthetic Judgment in the Positivist Tradition / O. M. Bardin // Bulletin of NTU "KhPI". Series: Actual problems of Ukrainian society development. – Kharkiv: NTU "KhPI", 2017. – № 29 (1251). – P. 74–78. – Bibliogr.: 7. – ISSN 2227-6890.

Відомості про автора / Сведения об авторе / About the Author

Бардін Олександр Миколайович – кандидат філософських наук, Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут», доцент кафедри філософії; тел.: (057) 707-60-20; e-mail: philosophy.ntukpi@gmail.com.

Бардин Александр Николаевич – кандидат философских наук, Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», доцент кафедры философии; тел.: (057) 707-60-20; e-mail: philosophy.ntukpi@gmail.com.

Bardin Alexander Mykolaiovych – Candidate of Philosophical Sciences (Ph. D.), National Technical University "Kharkiv Polytechnic Institute", Associate Professor at the Department of Philosophy; tel.: (057) 707-60-20; e-mail: philosophy.ntukpi@gmail.com.

УДК 1:7:01

BORAKOVSKA M. O.

**SUPERWOMAN AS A TRANSITIONAL LINK IN THE UNDERSTANDING OF CORPORALITY
(REFLECTIONS ON THE DISCOURSE OF MODERNITY AND POSTMODERNITY)**

Розлом парадигми свідомості актуалізує тему тілесності, евристичний потенціал якої малодосліджений. Розпорошення дискурсів про концепт тіла висвітлює недостатність його філософського осмислення, а також певні недоліки концептуалізації і незначної методологічної впевненості. Образи супервумен і супермен, які реалізуються в мас-медіа, дають можливість зрозуміти сучасну репрезентацію тілесності. Це дає нам можливість виокремити особливості і напрямки цих репрезентацій у різних вимірах кіно.

Ключові слова: тілесність, superwoman, мас-медіа, виміри кіно, візуалізація.

Разлом парадигмы сознания актуализирует тему телесности, эвристический потенциал которой мало исследован. Рассредоточение дискурсов о концепте тела показывает нехватку его философского осмысления, также как и определенные недостатки концептуализации и методологической неуверенности. Образы супервумен и супермен, которые реализуются в масс-медиа дают возможность понять современную репрезентацию телесности. Это дает нам возможность выделить особенности и направления этих репрезентаций в разных измерениях кино.

Ключевые слова: телесность, superwoman, масс-медиа, измерения кино, визуализация.

Each change of the human being meets a certain transformation of the human body, changing its physical and sensual components. Human nature, which is divided into male and female, creates a theory of moral and identification. The image of Superwoman that becomes an option for understanding the modern woman appears as a claim to identity, as imposed image that challenges modern woman to identify herself. Breaking of the paradigm of consciousness actualizes the theme of physicality, the heuristic potential of which is unexplored. Images of superwoman and superman which are implemented in the mass-media give the opportunity to understand the modern representation of physicality. This gives us the opportunity to highlight the features and direction of these representations in different film dimensions.

Keywords: corporeality, superwoman, mass-media, dimension of cinema, visualization.

Actuality. Metaphysical paradigm has been focusing on mind until the twentieth century. But later on a certain crisis happens. In the context of the crisis of metaphysical paradigm of consciousness where body is not considered as it is, philosophical discourse gives way to a new look at the human body. The concept of corporeality becomes relevant. Postmodern deploys new ideas and transforms the concept of Mind-Body in Body-Mind. The idea of corporeality has become one of the dominant philosophical researches for Nietzsche, Merleau-Ponty, Heidegger, Deleuze, Foucault. Therefore, the interest in this topic gains particular momentum in the XXI century among domestic and foreign scientists (L. Hazniuk, O. Homilko, I. Kolyieva, M. Kukhter, L. Starodubtseva, O. Chapny, Yu. Shychanina).

Methodology. The problem of human is integrated

in a fairly wide range of direction and approaches to research which cannot be brought under a common methodological denominator in modern philosophy. Spreading of discourses about concept of the body illuminates its lack of philosophical understanding, certain disadvantages of conceptualizing and little methodological certainty. This lack is topical for our theme. Our task is to expand methodological approaches to the study of physicality, referring to the findings of modern cinema. Our analysis is based on anthropological approach and the phenomenological method, structuralism method with emphasis on the philosophical-cultural approach.

Novelty. The article examines new dimension of physicality to the example of the image of Superwoman that has a tendency to spread from genres of cinema in